

УДК 8.1754

Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.158

ДЕКОДИРОВАНИЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СООБЩЕНИЯ, СОДЕРЖАЩЕГО ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Т.Г. Попова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена описанию особенностей декодирования в межкультурной коммуникации сообщения, которое содержит экстралингвистическую информацию. При рассмотрении этого вопроса автор статьи приходит к заключению о том, что при передаче смыслов культуры объём экстралингвистической информации, на базе которой у представителей той или иной лингвокультуры формируются фоновые знания, происходит аккумуляция сообщения в информационный ресурс, под которым понимается количество информации, соотносимое участниками коммуникативного акта с языковым знаком или кодированным им объектом.

Ключевые слова: язык, экстралингвистическая информация, межкультурная коммуникация, информация, сообщение, адресат, адресант.

Современные коммуникативные процессы являются синтезом многогранного взаимодействия подсистем культуры. Говоря о самом термине «культура», прежде всего, следует отметить, что понятие «культура» в разных парадигмах знаний имеет разнообразное значение. Часто данный термин применяется относительно литературных, интеллектуальных, творческих (художественных, музыкальных) достижений. В этом случае мы встречаем использование термина «культура» в связке с прилагательным «высокая». Кроме подобного понимания феномена «культура» исследователи, особенно работающие в области антропологии, трактуют понятие «культура» как «всесторонняя дескрипция».

В нашей работе культура определяется с аксиологической точки зрения. Поэтому в соотношении «культура» и «язык» ключевыми понятиями для нас выступают такие феномены, как «ценность», «ориентация», «базовые установки», «верования», «убеждения» и т.д. В подобном же ключе работают Лоуренс Харрисон (4: 24–36) и Дэвид Ландес (7: 516), которые исследуют такие вопросы взаимоотношения языка и культуры, как «культурная парадигма», «универсальный характер ценностей», «трансформация культуры», «типология ценностей и установок», «взаимоотношение между культурой и развитием». Выделим также такое важное для коммуникации, в целом, и

межкультурного общения, в частности, как понятие «передача культурных ценностей», под которым понимаются основные факторы трансмиссии различных установок и ценностей через средства массовой информации, а также различные социальные институты. При этом актуальными вопросами исследования являются ответы на такие насущные вопросы, как роль преобразования ценностных установок, факторы трансформации в культурных зонах и т.д. и т.п.

Таким образом, сфера межкультурного общения представляет собой многогранную область коммуникации. В качестве участников межкультурного общения выступают носители той или иной лингвокультуры, представляющие собой приверженцев определенных норм и правил поведения, установок, ценностей, образа мыслей и предпочтений. Результативное коммуникативное взаимоотношение на основе вербальных и невербальных средств языка предполагает не только владения партнерами по межкультурному общению абстрактной системой правил и норм языка, используемого ими как средство общения, но также предполагает обладание участниками коммуникативного акта умений использовать эти правила в реальных социальных ситуациях, а также наличия способности генерировать мысли на языке общения [2: 169–174]; [3: 139–141]; [6: 198–212]; [9: 489–509].

Отметим, что в англоязычной лингвистической литературе для выражения понятия «межкультурная коммуникация» используются такие термины, как ‘intercultural communication’ и ‘cross-cultural communication’. Эти терминологические единицы находят свое применение синонимично. Подобное обстоятельство вполне объяснимо. Ведь в противном случае, если не использовать эти термины синонимично, то терминологическая единица ‘cross-cultural communication’ будет обращать наше внимание на том, что вектор акцентуализации направлен на причины, побуждающие как адресата, так и адресанта межкультурного коммуникативного акта преодолевать свои культурные несовпадения.

Если же участники коммуникации используют терминологическую единицу ‘intercultural communication’, то в данном случае ими подразумевается форма глобальной коммуникации. К примеру, речь в таком случае может идти о коммуникативной деятельности организаций, представленной людьми, различающимися по целому ряду таких существенных признаков, как этнические, религиозные, социальные, образовательные, гендерные и т.п. признаки.

Партиципанты, основываясь на своих мотивационных установках, предпочтениях относительно способов достижения поставленных ими целей в процессе общения объединяются в поле взаимных интересов. Такое общение связывает получателя и отправителя информационного сообщения на микроуровне, тогда как общение межкультурного социума

имеет место на макроуровне. О поле мегауровня следует говорить в отношении цивилизационного поля. Каждое коммуникативное поле имеет свои целевые установки.

Так, например, интересы межкультурного межличностного общения основываются на личностных контактах и интересах. Межинституциональное межкультурное общение имеет характер утилитарности и оно, соответственно, направлено на получение прагматического результата. Межцивилизационное поле сосредоточено на уровне разнообразных образов, архетипов и смыслов и, соответственно, затрагивает духовный обмен. Все эти вышеперечисленные поля входят в непосредственный контакт с экстралингвистической информацией, которая соотносится с такими понятиями, как «вертикальный контекст», «кратковременная и долговременная память», а также с понятием «подтекст». В данном контексте следует отметить, что при анализе различных особенностей экстралингвистической информации применяются такие классификационные группы, как «энциклопедическая», «речезыковая», «образная», «символическая» и другие группы классификаций.

Среди условий, осложняющих межкультурное общение и ведущих к конфронтации, следует назвать стереотипное отношение к личностным качествам, образу жизни и поведению представителей иной лингвокультуры [3: 139–141], тогда как для эффективного межкультурного общения, адекватного восприятия вербальных и невербальных образов и символов важным условием является наличие у участников коммуникативного акта общего культурного кода, в котором отражается вся экстралингвистическая информация, способствующая верному декодированию получателем информационного сообщения отправленному ему послания.

Таким образом, для адекватного и полноценного декодирования отправленного нам сообщения важен учет экстралингвистической информации. В этой связи сошлемся на работу В.А. Миловидова, где подчеркивается, что «мысль, если она желает воплотиться в слове, неизбежно изменяет себе — как и слово, которое хочет быть осмысленным. Этот конфликт между намерением и воплощением, между формой и содержанием, между человеком и историей, вероятно, и составляет главный нерв и, одновременно, главный двигатель культуры: стремясь к правде и пониманию, человек неизбежно обеспечивает приращение “культурного материала”» [1: 7].

В экстралингвистической информации «защиты» разнообразные культурные смыслы, где заложено национально-обусловленное коллективное восприятие реальной действительности, объясняемое географическими, социальными, историческими, экономическими, а другими факторами человеческой жизнедеятельности. Для передачи смыслов культуры объём экстралингвистической информации, на базе

которой у представителей той или иной лингвокультуры формируются фоновые знания, аккумулируются в информационный ресурс, под которым понимается количество информации, соотносимое участниками коммуникативного акта с языковым знаком или кодированным им объектом.

Так, например, для представителя русской лингвокультуры понятие «общественная жизнь» связано с идеей помощи другим людям, активной жизненной позицией в социуме, тогда, как для американца понимание феномена ‘social life’ связано с получением личного удовольствия, например, с таким действием, как «выход в свет». Сюда можно, к примеру, отнести, в том числе, и посещение концерта, театральных постановок и так далее. В этой связи приведем толкование ‘social life’, которое мы находим в словаре ‘Cambridge Dictionary’: ‘the activities you do with other people, for pleasure, when you are not working’ (e.g. ‘He had no friends, no social life, and a job he hated’) [Cambridge Dictionary URL]. Как видим, декодирование понятия «общественная жизнь» (‘social life’) для представителей англосаксонской и русской лингвокультур будет отличаться в связи разнонаправленностью вектора национально-культурной семантической составляющей.

Военный подязык также имеет свои лингвокультурологические и, уже, профессиональные особенности. Изучение профессиональной символики, официально декларируемых ценностей, девизов, цветообозначений, текстов военных гимнов дает понимание образа мира представителя той или иной лингвокультуры.

В качестве примера приведем градацию неофициальных номинаций (прозвищ), закрепившихся за некоторыми боевыми родами (Field Artillery, Infantry, Armor), входящими в состав сухопутных войск армии США. Полевая артиллерия носит название «короля боя» (‘King of Battle’) и действует под латинским девизом ‘Cedat Fortuna Peritis’, что на английский язык переводится как ‘Let Fortune Yield to Experience’ / ‘Skill is Better than Luck’ – «Опыт важнее фортуны». За пехотой закрепилось прозвище «королевы боя» (Queen of Battle). Девиз пехоты гласит: ‘Follow me!’ – «За мной!». Бронетанковые войска именуются «старыми железнобокими», чей девиз — ‘The Combat Arm of Decision’ переводится на русский язык, как «Решительный боевой род войск». Девиз армейской авиации обращает внимание на то, что этот род войск выше всех похвал. Неслучайно он звучит, как ‘Above the Best’ – «Лучшие из лучших». Что касается инженерных войск, то своим девизом эти войска выбрали девиз на французском языке, звучащий, как ‘Essayons’, что на английский язык переводится, как ‘Let Us Try’ – «Попытаемся».

Любопытна система цветообозначения, используемая при номинации ряда воинских подразделений: «алый» – ‘scarlet’, что

используется для обозначения полевой артиллерии, «синий» – ‘blueberets’, обозначающая пехоту, «желтый» и «золотой» – ‘yellow / gold berets’ – бронетанковые войска, ‘зеленый’ – ‘Green berets’ – силы специального назначения.

Таким образом, мы рассмотрели особенности кодирования и декодирования в межкультурной коммуникации сообщения, содержащего экстралингвистическую информацию, которая играет важную роль в организации национально-культурных концептуальных систем, анализ которых должен вестись не только в плане изучения средств номинации, но и с учетом лингвокультурного контекста во всем его разнообразии.

Список литературы

1. Миловидов В.А. Семиотика литературно-художественного дискурса: монография. Москва: Буки Веди, 2016. 172 с.
2. Попова Т.Г. Межкультурная коммуникация и проблемы перевода // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: Сборник статей и научных сообщений Международного научного семинара (26 октября 2014 года – 2 ноября 2014 года). Прага, Чешская Республика, 2015. С. 169–174.
3. Попова Т.Г. Конфликт как объект социолингвистического исследования // Речь и языки общения в конфликтногенном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 139–141.
4. Харрисон, Л. В чем значение культуры // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа исследований, 2002. С. 15–38.
5. Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military. N.Y. Skyhorse Publishing, 2013. 240 p.
6. Fiske, H. Communication, international intercultural communication. Hasting House, 1970. 412 p.
7. Landes, D. The Wealth and Poverty of Nations. New York: Norton, 1998. 716 p.
8. Taylor E.K. America’s Army and the Language of Grunts. Understanding the Army Lingo Legacy. Bloomington, Indiana: Author House, 2010. 370 p.
9. Verschueren, J. English for cross-cultural communication // Language in Society. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. Pp. 489–509
10. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/social-life> (дата обращения 10 апреля 2024 г.)

Об авторе:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор филол. наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, Большая Садовая ул., д. 14), e-mail: tatyana_27@mail.ru

DECODING EXTRALINGUISTIC MESSAGE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

T.G. Popova

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the description of the features of decoding in intercultural communication of a message that contains extralinguistic information. When considering this issue, the author of the article comes to the conclusion that when transmitting cultural meanings, the volume of extralinguistic information, on the basis of which background knowledge is formed among representatives of a particular linguistic culture, accumulates a message into an information resource, which means the amount of information correlated by participants in a communicative act with a language sign or an object encoded by it.

Keywords: *language, extralinguistic information, intercultural communication, information, message, addressee, addressee.*

About the Author:

POPOVA Tatiana Georgijevna – Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Prof., Dr. of Sc. (Philology) Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street), e-mail: tatyana_27@mail.ru.

© Попова Т.Г., 2024

Статья поступила в редакцию 05.04.24

Подписана в печать 10.04.24